

КРАСНАЯ ЗВЕЗДА

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ОРГАН НАРОДНОГО КОМИССАРИАТА ОБОРОНЫ СОЮЗА ССР

№ 22 (5702)

27 января 1944 г., четверг

ЦЕНА 20 КОП.

Смерть немецким оккупантам!

ПРИКАЗ Верховного Главнокомандующего Генералу армии ГОВОРОВУ

Войска ЛЕНИНГРАДСКОГО фронта, развивая наступление, в ночь на 26 января штурмом овладели городом и крупным железнодорожным узлом ГАТЧИНА (КРАСНОГВАРДЕЙСК), превращенным немцами в крепость с развитой системой долговременных оборонительных сооружений.

В боях за овладение городом ГАТЧИНА отличились войска генерал-полковника МАСЛЕННИКОВА, генерал-майора ТИХОНОВА, генерал-майора АНИСИМОВА, генерал-майора ТРУБАЧЕВА, генерал-майора РАТОВА, генерал-майора ЗАЙОНЧОВСКОГО, генерал-майора ЯКУТОВИЧ, полковника ЛЯЩЕНКО, полковника БУРМИСТРОВА, полковника ДЕМИДОВА, полковника БАТЛУК, артиллеристы генерал-лейтенанта артиллерии ОДИНЦОВА, генерал-майора артиллерии МИХАЛКИНА, полковника РАГОЗИНА, полковника ЗНАМЕНСКОГО, танкисты генерал-лейтенанта танковых войск БАРАНОВА, полковника ЖУ-

КОВА, летчики генерал-лейтенанта авиации РЫБАЛЬЧЕНКО, генерал-лейтенанта авиации САМОХИНА и саперы полковника РУЙ и подполковника ЛОМАЧИНСКОГО.

В ознаменование одержанной победы наиболее отличившиеся в боях соединения и части представить к присвоению наименования «ГАТЧИНСКИХ» и к награждению орденами.

Сегодня, 26 января, в 20 часов столица нашей Родины МОСКВА от имени Родины салютует нашим доблестным войскам, овладевшим городом ГАТЧИНА, — двенадцатью артиллерийскими залпами из ста двадцати четырех орудий.

За отличные боевые действия ОБЪЯВЛЯЮ БЛАГОДАРНОСТЬ всем руководимым Вами войскам, участвовавшим в боях за освобождение города ГАТЧИНА.

Вечная слава героям, павшим в борьбе за свободу и независимость нашей Родины! Смерть немецким захватчикам!

Верховный Главнокомандующий
Маршал Советского Союза

И. СТАЛИН.

26 января 1944 года.

Народ-герой, народ-воин

Народ-герой, народ-воин — таков величественный облик миллионов советских людей, паривших в вышних и неповторимых красками на страницах мировой истории. Война — это стальной судья, проверяющий железом и кровью физические и нравственные достоинства народов, твердость их воли, силу их характера. Именно в дни Отечественной войны перед лицом всего человечества с особой ясностью раскрылись все благородные качества советского народа.

События последних лет как бы подняли нас на высоту, с которой мы отчетливо видим значение всего того, что сделал наш народ за время существования советского государства. «В результате Великой Октябрьской Социалистической революции и последовательного осуществления ленинско-сталинской политики, Советская страна стала могучей индустриальной и колхозной державой. История не знает примеров такого бурного экономического и культурного развития, какой явила миру наша страна за годы советской власти» (А. С. Шербаков).

Сейчас, больше чем когда-либо, нам понятен смысл всего, что совершил советский народ в годы сталинских пятилеток. Наши героические ударники поднимали ввысь ажурные конструкции новых заводо-гигантов, первые люди деревни с благодарной страстью энтузиастов пропагандировали и строили колхозы, инженеры и ученые проводили дни и ночи в тиши лабораторий, обогащая страну новыми открытиями и изобретениями.

Несколько давалось нашему народу преобразование экономически отсталой страны в могучую державу, но, поборов все трудности, народ-герой добился своей цели. Этот титанический труд как бы подхлестнул историю, убились ее темпы. В неслабый короткий срок нам удалось свершить то, для чего, по обычным представлениям, требовались долгие десятилетия. Советский народ встретил войну с немцами, словно богатырь в ладах из непорочной стали, подвизавший грозный буянец, отколовший им собственными руками в своей чудесной кузнице.

Сейчас, когда мы с полным правом гордимся о советских людях, как о народ-герое, народ-воине, невольно вспоминается слова великого русского патриота Белинского: «У великого народа — своя история, а в истории свои критические моменты, по которым можно судить о силе и величии его духа, и, разумеется, чем выше народ, тем грандиознее царственное достоинство его истории, тем поразительнее трагическое величие его критических моментов и выхода из них с честью и славою победы. Дух народа, как и дух частного человека, высказывается вполне только в критические моменты, по которым один можно безошибочно судить не только о его силе, но и о молодости и свежести его сил... Россия есть страна будущего. И не увлекайся ни детскими фантазиями, ни доклятым патриотизмом, можно сказать, что есть факты, превращающие это предчувствие в убеждение».

Вещные слова, произнесенные сто лет тому назад, ныне оправданы полностью. В тяжелое время, когда рождалась судьба нашей страны и миллионов людей, населяющих ее, советский народ предстал миру как народ-герой, народ-воин. С тех пор, как человечество ведет войну, оно не знало ничего равного событиям последних лет. Историк обычно ищет аналогий. Но в летописи нашествий, вооруженных столкновений масс, многолетних войн,

прошумевших над Европой и Азией, подготавливших пелены и выходящих к жизни новые государственные образования, нет ничего, что могло бы даже в отдаленной степени сравниться по своим масштабам с войной советского народа против гитлеровской Германии. Прежние меры нравственных и физических усилий людей оказались недостаточными для определения героизма, проявленного советским народом на фронте и в тылу.

Мы говорим: народ-герой, народ-воин — и в этом высоком понятии мы самым великим героическим труд в цехах заводов, на полях колхозов и в конструкторских бюро с героическим трудом защитников Отечества на поле боя.

Колоссальная работа легла на плечи нашего рабочего класса, когда ход войны потребовал переброски промышленных предприятий из угрожаемых районов в восточные области страны. Люди стерпели все — холод, голод и пугу, тяжкие лишения, но сделали свое дело. Эвакуированные заводы и фабрики встали в новую нуву и в рекордно короткие сроки стали давать продукцию фронту. Но это было еще не все. В военное время советский народ сумел не только сдать и пустить в ход старые предприятия, но и развернуть новое капитальное строительство. Кто бы дал в дни войны на Урале и в Сибири, не считаясь ни с какими трудностями, металлургический завод был построен в четыре месяца, и на фронт пошла ржающая сталь. Монтаж самолетостроительного завода был произведен в 35 дней, и в небо поднимались новые легкорельсовые машины. По и те, кто не был теперь на Урале и в Сибири — воины наши, сражающиеся с врагом, — тоже хорошо знают цену всему тому, что сделано в тылу. Советский народ не испытывает недостатка в оружии и боеприпасах. Промышленность нашей страны являлась материально-технической базой боевых успехов Красной Армии.

В войне раскрылась и сила трудового героизма колхозного крестьянства. Чтобы обеспечить Красную Армию продовольствием, а промышленность сырьем, нужно было преодолеть непомерную трудность в сельском хозяйстве. Они возникли в связи с временной потерей сельскохозяйственных районов Украины, Дона и Кубани. Советские колхозники справились со своей задачей. Военные урожаи в деревне оказались более высокими, чем в мирное время. От зари до зари, обиваясь потом, работали люди на полях, зная, что хлеб нужен Красной Армии так же, как самолет, танк, боеприпасы и обмундирование. Хлопок — это порох и одежда, кокаин — это резина, масляные культуры — это не только продовольственные, но и технические масла. Все эти культуры были засеяны в годы войны там, где о них и не слышали раньше. В Сибири поднялась сахарная свекла.

Вой не свалилось с неба, не пришло «по шучьему велению». Но чудеса бываю не только в сказках, а и в реальной жизни. И одно из таких чудес нашего времени — это плечи германца колхозного крестьянина, ничего не подозревающего для полной победы над врагом.

Народ наш — герой в истинном смысле слова. Народ наш — герой и воин на полях брани. Русские люди патреле ушли и любили воевать, поймав под эту любовь горячее стремление к защите родных пределов от вражеских вторже-

ний. На тяжелой исторической дороге жизни России, во всегда она находила в себе силы противостоять иноземным завоевателям. Русская армия не раз блистала воинскими талантами, но только теперь, в наши дни, когда свободная страна, создавая новую армию, ведет борьбу за свободу и независимость, полностью и во всем блеске заняли воинские достоинства нашего народа.

Десятки тысяч наших людей постигли сложное военное искусство офицера. Прусский лейтенант, которым так хвалилась немецкая армия, считая его лучшим в мире, оказался битым лейтенантом советским. Наши генералы стяжали себе славу опытных военачальников, овладевших современной наукой ведения войск. По безованным степям, по болотам, сквозь леса, через реки, в дождь, в стужу и в зной прошла наша армия великий путь от Сталинграда до Сави. Это путь массового героизма, ибо не было в истории всех времён и народов примеров, когда бы армия в такой короткий срок и так блестяще решила множество сложных задач, поставленных перед ней войной. Блестящая из этих задач сама по себе способна была поставить втупик всякую иную армию.

Народ-герой, народ-воин! Одно из самых ярких воплощений этого понятия мы находим в глубоком символическом слове — Ленинград. Передний край обороны этого города — фабрики, заводы, жилые многоэтажные дома Ленинграда — всё это в единый лагерь яростного сопротивления врагу. Целая ленинградская предпринимательская масса била не только в титаническом смысле, но и буквально. Немцы спарывались вальсы на заводских дворах, а смена продолжала работать, и только электромонтажи, повисшие над рудами станций, мигали от достигших высоты воздушной войны. Ленинград стал городом-фронтом, и можно твердо сказать: никогда в прошлом люди не работали в таких условиях и с таким напряжением. Многолетняя осада сделала этот героический самоотверженный труд будничным делом, превратила его в повседневный быт. Теперь город-герой и воин отстоял врага от своих стен, расстался его укреплениями.

Что же воспитало в нашем народе дух героизма и воодушевления? Это сделала партия большевиков, это плечо неустанных трудов великого Сталина. В обиде нашего народа мы узнали и черты его воли — Чебоксар-Героя, чья жизнь являлась великим подвигом во имя счастья Отечества. Он, вместе с Лениным, создал и возглавил героическую партию, ставшую руководящей силой в нашей стране и любимой партией народа. Эта любовь советских людей к партии заложена ею в гены труда. «Партия Ленина — Сталина всегда воспитывала народ в духе советского патриотизма, горячий любви к своей Родине, безстрашию в бою и беспощадности к врагам Советского государства. Теперь партия большевиков по праву может сказать, что ее многолетняя работа дала свои блестящие результаты» (А. С. Шербаков).

Эти результаты видны всему цивилизованному миру. И все время люди во всех концах земного шара с восхищением и не раз повторяют прекрасные в своем глубоком значении слова: «Да здравствует советский народ, народ-герой, народ-воин!» Этот народ до конца непобедим своим мужеством и сметкой с пути все преграды, придет к полной победе над врагом.

Войска Ленинградского фронта, развивая наступление, штурмом овладели городом и крупным железнодорожным узлом Гатчина.

Слава доблестным советским воинам, освобождающим ленинградскую землю от немецких захватчиков!

МОСКВА, КРЕМЛЬ

Председателю Государственного Комитета Обороны товарищу СТАЛИНУ И. В.

Дорогой товарищ Сталин!

Коллектив строителей Челябинского металлургического завода НКВД СССР, выполняя постановление Государственного Комитета Обороны, закончил строительные и монтажные работы и сдал в эксплуатацию Теплоэлектроцентральный Челябинского металлургического завода.

Турбина № 1 мощностью 25 тыс. квт и котел № 1 работают бесперебойно и питают электроэнергией электротеплозаготовительные печи и прокатные станы Челябинского металлургического завода, сданные в эксплуатацию Челябинским металлургическим заводом в 1943 году.

Строительные и монтажные работы по Теплоэлектроцентралю

ЧЕЛЯБИНСК

ЧЕЛЯБМЕТАЛЛУРГСТРОЙ НКВД СССР

Товарищам КОМАРОВСКОМУ, САПРЫКИНУ, ВОРОНКОВУ

Поздравляю строителей и монтажников Челябинского металлургического НКВД с большой производственной победой — сдачей в постоянную эксплуатацию первой очереди Теплоэлектроцентрали Челябинского металлургического завода, построенной в исключительно короткий срок.

были начаты в марте 1943 года и выполнены в короткий срок, всего в десять месяцев.

Водушевленное блестящими победами Красной Армии, громящей под Вашим руководством немецко-фашистских захватчиков, строители Челябинского металлургического НКВД делают всё для помощи в разгрома врага и обязуются в ближайшие месяцы сдать в эксплуатацию две доменные печи и две батареи коксовых печей с дополнительными мощностями по добыче руды и выработке электроэнергии.

Начальник Челябинского металлургического НКВД СССР — КОМАРОВСКИЙ,
Главный инженер строительства — САПРЫКИН,
Начальник политотдела строительства — ВОРОНКОВ.

Надеюсь, что и в 1944 году строители и монтажники Челябинского металлургического НКВД также своевременно сдадут в эксплуатацию новые доменные и коксовые печи и дополнительные мощности по энергетике.

Желаю Вам дальнейших успехов в работе.

И. СТАЛИН.

ОТ СОВЕТСКОГО ИНФОРМБЮРО

Оперативная сводка за 26 января

Войска ЛЕНИНГРАДСКОГО фронта, продолжая развивать наступление, в ночь на 26 января штурмом овладели городом и железнодорожным узлом ГАТЧИНА (КРАСНОГВАРДЕЙСК).

В течение 26 января западные, юго-западные и южные ГАТЧИНА наши войска, продолжая развивать наступление, овладели населенными пунктами КЛАСИНО, ШУНДОРОВО, НАСЬНОВО, КАНДОНА, МУРАТОВО, МЕДИНОВО, ЛУКСНОВИЦЫ, ВАЛЕРИАНОВКА, МАЛЫЕ И БОЛЬШИЕ БОРНИЦЫ, ИЛЬИНО, ПАРИЦЫ, МАЛОЕ НОЛЛАН, ПРОЛЕТАРСКАЯ СВОБОДА, БОЛЬШАЯ ЗАГВОЗДИНА, ПИЖМА, ПУСТОША и железнодорожной станции ВОЙСНОВИЦЫ.

Западнее и северо-западнее ТОСНО наши войска, сломив сопротивление противника, с боями заняли несколько населенных пунктов и среди них крупные населенные пункты САБИНО, НОВО-ЛИСИНО, СУСАНИНО, а также узловую железнодорожную станцию НОВО-ЛИСИНО и железнодорожные станции ГАЛАШЕВКА, СТЕКОЛЬНЫЙ, СЕРМИНО, СУСАНИНО.

За время наступления с 14 по 25 января 1944 года войска Ленинградского фронта нанесли немецко-фашистским войскам следующие потери:

В ходе наступления войск фронта разбили 10 пехотных дивизий и нанесли тяжелые потери 2 пехотным дивизиям.

Захвачены, по неполным данным, следующие трофеи: орудий разных калибров — 619, в том числе танковых орудий калибром от 150 мм до 406 мм — 116, минометов разных — 454, самоходных орудий — 20, пулеметов — 1360, винтовок и автоматов — 7.286, танков — 60, бронемашин — 24, снарядов — 173.000, мин — 85000, винтовочных патронов — до 9 миллионов штук, автомашин — 350, повозок с различным грузом — 413, лошадей — 300, складов артиллерийских, инженерных, вещевых и продовольственных — 65.

Учет захваченных трофеев в Гатчине еще не закончен.

Уничтожено: танков — 158, орудий разного калибра — 200, пулеметов — 497, минометов — 245, автомашин — 901, складов с боеприпасами, вооружением и продовольствием — 30, железнодорожных эшелонов — 5, паровозов — 5, вагонов — 300, повозок с грузами — 200.

Противник потерял только убитыми свыше 40 тысяч солдат и офицеров. Захвачено в плен до 3 тысяч солдат и офицеров.

Севернее и северо-западнее ЛЮБАНЫ наши войска с боями продвигались вперед, заняли населенные пункты РАМЦЫ, БУЛКОВО, ВЕРИГОВЩИНА, НОВИНИ, ПЕЛГОРА, УШАКИ, ЖАРЫ и железнодорожные станции РЯБОВО и ГЕОРГИЕВСКАЯ.

Северо-западнее, западнее и юго-западнее НОВГОРОДА наши войска, продолжая наступление, овладели населенными пунктами ЛЬВУНИЦЫ, КРОМЫ, НЕХИНО, БОДРИНО, СТАРОЕ ВЕРЕТЬЕ, ГОРНОЕ ВЕРЕТЬЕ, МАЛИНОВКА, БЕЛЕЦ, ГОЛИНО, ОСПИНО и железнодорожной станции ЛЮБЛАВЫ.

Восточнее ВИННИЦЫ и севернее ХРИСТИНОВКА наши войска продолжали успешно отбивать атаки крупных сил пехоты и танков противника и нанесли ему большие потери в живой силе и технике.

На других участках фронта в ряде пунктов шли бои местного значения.

В течение 25 января наши войска на всех фронтах подбили и уничтожили 144 немецких танка. В воздушных боях и огнем зенитной артиллерии сбито 49 самолетов противника.

Войска Ленинградского фронта в ночь на 26 января штурмом овладели городом Гатчина (Красногвардейск). Немцы превратили город в крепость и сосредоточили здесь огромные количества огневых средств. Действуя штурмовыми отрядами, советские бойцы выбивали противника из железобетонных укрытий и оцинали от штурмовую одну уличку за другой. В это время части дивизии нашего соединения совершили обходный маневр и атаковали немцев с запада. Вражеские войска, оборонявшие город, были разгромлены. Лишь отдельные группы немецких солдат спаслись бегством, бросив вооружение. Овладев крупным железнодорожным узлом и городом Гатчина, наши войска захватили большие трофеи. В боях на подступах к городу и на его улицах уничтожено несколько тысяч немецких солдат и офицеров.

Западнее, юго-западнее и южнее Гатчина наши войска продолжали наступление и, успешно продвигаясь вперед, заняли ряд населенных пунктов. Бойцы И-ской части, стремительно ворвавшись в один населенный пункт, захватили 40 немецких автомашин с оружием и боеприпасами. В другом районе взяты в плен значительное число немецких солдат и офицеров.

Севернее и северо-западнее Лубань наши войска, преодолевая упорное сопротивление немцев, овладели железнодорожными станциями Рябово и Георгиевская на магистраль Ленинград—Москва. В боях за эти станции уничтожено до батальона немецких автомашин с оружием и боеприпасами. Захвачено у немцев 8 орудий, 59 пулеметов и крупный склад с военным имуществом. Группа лыжников-автоматчиков под командованием старшего

сержанта Белогубова прорвала в тыл противника и разгромила штаб немецкой части.

Западнее Новгорода наши войска сломив сопротивление крупных сил противника и овладели железнодорожной станцией Любавля. В бою за Любавля уничтожено до 1.500 немецких солдат и офицеров. Захвачены большие трофеи и пленные. В другом районе советские танкисты, быстро продвигаясь вперед, в крупном населенном пункте разгромили штаб немецкой дивизии. Захвачены десятки автомашин, до 20 лошадей и повозок и другие трофеи. Один из взятых в плен немецких офицеров заявил, что их дивизия полностью разгромлена, а победившие группы оставшихся в живых солдат разбежались по лесам.

Восточнее Винницы и севернее Христиновка наши войска продолжали вести бои с крупными силами танков и пехоты противника. Утром немцы с двух параллельных направлений одновременно ударили прорвать оборону и окружить наши части, действующие на этом участке. Ожесточенный бой длился в течение всего дня. Все атаки немцев были успешно отбиты нашими войсками. Особенно тяжелые потери нанесли противнику советские артиллеристы и минометчики. На подступах к нашим позициям сожжено и брошено свыше 100 немецких танков и самоходных орудий, 35 бронетранспортеров и 11 бронемашин.

Партизанский отряд, действующий в одном из районов Ровенской области, захватил большую часть шоссе для дороги. Ночью автоколонна противника наступила на мшиное поле. Несколько немецких автомашин взорвалось. Находящиеся в засаде партизаны пулеметным огнем перебили свыше 50 гитлеровцев. Взят в плен 8 немецких солдат и захвачены трофеи.

На Ленинградском фронте перешел на левый фланг утер-офлер 399 полка 170 немецкой дивизии Густав М. Перебежчик заявил: «Первые два дня русского наступления были самыми ужасными в моей жизни. На моих глазах погибли сотни немецких солдат. Когда закончился артиллерийский обстрел, солдаты 12, 13 и 14 рот сбросили оружие и разбежались. Несмотря на окрики и угрозы офицеров, я никогда не думаю, что за такой короткий срок вполне бесспособные войска подразделения могут превратиться в обезумевших людей. В полбю дивизия парализовала четвертую половину своего существования. Нам оглашен приказ, в котором был дан обзор боевого пути дивизии и ее потерь. За время боевых действий в России она потеряла 650 офицеров и 24.450 солдат и утер-офлеров. Эти данные мне ошеломили. При этом, как я позже узнал, эти цифры являются также преувеличенными. Потери на самом деле еще больше. В связи с всеобщей растерянностью и паникой при отступлении я отстал от своих и сделал в плен».

НАГРАЖДЕНИЕ ОРДЕНАМИ И МЕДАЛЯМИ РАБОТНИКОВ НЕФТЯНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

За образное выполнение заданий правительства по добыче и переработке нефти и обеспечению нефтепродуктами армии, промышленности и сельского хозяйства в трудных условиях военного времени Указом Президиума Верховного Совета СССР награждены:

орденом Ленина — буровой мастер конторы Трубинского бурения треста Краснодарского А. А. Абушкин, зам. секретаря Куйбышевского обкома ВКП(б) по нефти Я. М. Агарунов, заместитель наркома М. М. Акиши, слесарь завода № 410 И. Атакулов, мастер по добыче нефти 8-го промысла треста Ленинштейн Бабаев Али-оглы, заместитель наркома Н. К. Бабаев, заместитель члена ГОКО В. Н. Бельский, буровой мастер разведки Кинзипово треста Иштыбейфельд М. С. Го-

САЛЮТ МОСКВЫ В ЧЕСТЬ ОСВОБОДИТЕЛЕЙ ГАТЧИНЫ

Вчера по приказу Верховного Главнокомандующего Маршала Советского Союза товарища Сталина Москва от имени Родины салютовала войскам Ленинградского фронта, которые, развивая наступление, в ночь на 26 января штурмом овладели городом и крупным железнодорожным узлом Гатчина (Красногвардейск), превращенным немцами в крепость с развитой системой долговременных оборонительных сооружений.

В 20 часов прогремел первый артиллерийский залп из ста двадцати четырех орудий — за имя еще отпавших.

Салют Москвы трансплорвался по радио. (ТАСС)

Взятие Гатчины

(От специального корреспондента «Красной звезды»)

Военная Ленинградская фронт, развивающийся успех наступления, несомненно дает все основания надеяться на подступы к Гатчине (Красногвардейску). В ночь на 26 января, в результате решительного штурма, они овладели этим городом.

На подступах к Гатчине, а также и на улицах города неприятель оказывал сильное сопротивление наступающим. И это было вполне естественно. Гатчина — крупный железнодорожный узел. Кроме пяти железных дорог здесь встречаются еще восемь шоссе. Отсюда идут дороги на Ленинград, Нарву, Псков и Тосно. Гатчина являлась базой снабжения для всех немецких группировок, действовавших под Ленинградом и на Волхове. Обширные склады и мастерские содержали живой снаряд и огневые средства в любом количестве. Потери Гатчины означали для немцев явный крах всех их замыслов, связанных с блокадой Ленинграда, варшавским артиллерийским обстрелом его улиц и жилых кварталов. Вот почему противник постарался превратить Гатчину в крепость с развитой системой долговременных оборонительных сооружений.

Когда бой шли еще на дальних подступах к Гатчине, наша воздушная разведка заметила, что немцы перебрасывают сюда резервы техники и живой силы. Действительно, вскоре неприятель все чаще и чаще стал переходить в контратаки. Однако наши части продолжали теснить немцев, отбивая у них один населенный пункт за другим.

Ближе к Гатчине сопротивление неприятеля возросло. Здесь немцы вывели вокруг города, особенно с севера и востока, прочную оборонительную линию, проходившую в основном по реке Ижора. Все с северо-востока реки были превращены в дикую озерную пустыню, причем каждой представлял собой развитую сеть траншей, прикрытых огнем дзотов, проволочными заграждениями и рогатками, малозаметными препятствиями, минными полями. В глубине немцы держали группы автоматчиков и танков, которые бросали в контратаки. Об очевидной насыщенности обороны можно судить по тому факту, что только в районе четырех селений у неприятеля было до восьми шестиствольных минометов и 14 — 16 минометных батарей, не считая артиллерии.

Неповоротливая борьба за Гатчину началась после того, как наши части заняли Красное Село. Наступая на юг от Красного Села, они встретили серьезное сопротивление в поселке Тайны, превращенном немцами в опорный пункт. Здесь оборонялся целый полк гитлеровцев. Оборона его была сломана благодаря смелому и искусному маневру дзотов под командованием капитана Прибыткова. Почти напав на Тайны с севера, артиллерия отрезала немцам путь отхода на Гатчину. Одновременно другой батальон, возглавляемый майором Аветисом, атаковал Тайны с левого фланга. Немский гарнизон почти полностью был истреблен.

Днем и ночью, при поддержке артиллерии и минометов, наши стрелковые части громили позиции противника. Наконец, его опорные пункты севернее Ижоры были ликвидированы, и наступающие стали готовиться к форсированию реки. Небольшая река являлась немалым препятствием на пути наших частей. В первую очередь был занят мост, что облегчало оборону немцев. Во-вторых, противник здесь было много различных сооружений и огневых средств, а на ряде направлений находились в засадах группы танков, в том числе «тигры». В-третьих, наступавшая оттепель вызвала талие снега. На реке повсюду появились многочисленные льдины, а немцы, отступая, взорвали за собой все мосты. Наши саперы приступили в течение ночи к строительству из подручного материала новых мостов.

Работу нашу не мешало, прерывалась сильными охотами артиллерии и минометов. Форсировала реку и бригада немцев с их позицией на южном берегу Ижоры. Вскоре бойцы X соединения ворвались на северный берег Гатчины. Их успех был обеспечен действиями другого соединения, обстреливавшего Гатчину с северо-востока. Части этого соединения, после разгрома вражеской группировки в районе Пушкина и Павловки, стали вести решительное наступление на Гатчину с северо-востока. Локая сопротивление противника, они вышли на ближайшие подступы к городу, а затем завязали бой на его улицах.

Следует отметить еще один замечательный маневр наступающих, сыгравший важную роль в борьбе за Гатчину. Речь идет о выходе наших частей к железной дороге Гатчина — Парга. Это событие было настолько неожиданным для противника, что он не сумел вывести свою тяжелую технику. Она только наша часть за два дня наступательных боев захватила здесь 10 вражеских танков, 25 орудий, много других вооружений.

Второе же когда наши части штурмовали Гатчину, то бой на улицах города принял чрезвычайно упорный характер. Дело в том, что на окраинах наступающие встретили большое количество дзотов и проволочку в три-четыре кода. Камешные дома были приспособлены немцами к длительной обороне, в них имелись бойницы. Группы фашистских автоматчиков и пулеметчиков, укрываясь в зданиях, подвалах и в дзотах на перекрестках улиц, заставляли с большим ожесточением. Их приходилось выбивать из каждого дома.

В уличных боях хорошо показали себя наши штурмовые группы. Группы под командованием старшины Дырова заняли двухэтажный дом. Немцы попробовали вновь отбить этот дом, но их встретил ливень свинца из окон. Улица перед домом оказалась вражескими трунами. Отбив контратаку врага, штурмовая группа немедленно атаковала соседний дом. Так продолжалась борьба по всему — в парке, и в гатчинских кварталах, и у дворцов-красотки.

Наконец, когда Гатчина была уже обложена со всех сторон, наши части нанесли врагу решающий удар и окончательно освободили город от немецко-фашистских захватчиков. На улицах Гатчины противник оставил много убитых солдат и офицеров, большое количество техники, учет которой производится.

Майор И. ГАГЛОВ.

ЛЕНИНГРАДСКИЙ ФРОНТ, 26 января. (По телефону).

Севернее и северо-западнее Любани

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 26 января. (По телефону от наш. корр.). Наступательные действия наших войск севернее и северо-западнее Любани сегодня были отмечены хорошо задуманным и успешно осуществленным маневром. Сложив на ряде участков упорное сопротивление противника, наши части стремительно прорвались в глубь немецкой обороны, разгромив здесь несколько опорных пунктов и, преследуя немцев, отбросили их к железной дороге между станциями Тосно и Любани. Здесь немцы попытались закрепиться для обороны. К этому они готовились заранее, но наши части ни на один час не отрывались от противника, преследуя его по улицам, и поэтому лишали немцев возможности остановиться на рубеже железной и шоссевой дорог.

Практика, тут, как и раньше, не обошлась без ожесточенных боев, тем более, что у немцев на этом участке обороняются крупные силы. Кроме того, самая местность способствует организации обороны и ограничивает маневр технических средств наступающих. Здесь много асов и ботов, мелких водных препятствий. Смелыми атаками ликвидировав все попытки немцев приостановить наступление, наши части с боями продвигались вперед. На линии железной дороги противник снова оказал сильное огневое сопротивление, но и здесь не удалось долго задержаться. Наши войска овладели населенным пунктом Ушаки, железнодорожными станциями Рабово и Герасимовская. Таким образом, наступающие сумели еще в одном месте прорезать железную дорогу и овладеть значительным участком ее.

Большой бой разгорелся сегодня севернее Любани. Немцы еще раньше засели здесь в опорных пунктах и ожесточенно оборонялись. Успех наших частей также был обеспечен в первую очередь стремительными атаками, в результате которых был отбит у врага ряд населенных пунктов, в том числе Рамчи, Пельгори, Новинки и другие.

В районе боев стоит плохая погода. Все размыто, везде грязь. Дороги испортились еще больше. Наши части мужественно преодолевают все эти трудности и, несмотря на сопротивление противника, настойчиво продвигаются вперед. Бойцам зачастую приходится переправляться через болота, но и при полном бездорожье их продвижение вперед не останавливается ни на один час.

Майор В. ЯКОВЛЕВ.

Западнее Новгорода

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 26 января. (По телефону от наш. корр.). Продолжая наступление на участке фронта западнее Новгорода, наши войска вновь продвинулись вперед и отбили у немцев ряд населенных пунктов, нанеся противнику немалые потери. Заслуживают быть отмечены решительные действия наших подвижных групп, которые часто выходят в тыл немцев и наносят им неожиданные удары, способствуя общему успеху наступающих частей.

Смело действовала в тылу врага группа наших танков под командованием тов. Власова. Сначала она уехала совершила обходной маневр, двигаясь по заболоченной местности, и атаковала с тыла деревню, занятую немцами. В это время командир танков известно, что по дороге из района боев отступала большая колонна противника. Быстро оценив обстановку, тов. Власов приказал нескольким экипажам развернуться в сторону колонны и устроить засаду.

Первым вышел к дороге танк старшины Приходько. Впереди вражеской колонны дымилось самоходное орудие «фердинанд». Старшина Приходько смело вступил с ним в бой. Вскоре его машина оказалась поврежденной, но танкисты продолжали сражаться. Тут появился второй танк под командованием старшего сержанта Кудряшова, который сразу открыл огонь и поджег немецкое самоходное орудие.

На дороге образовалась затор, и колонна противника остановилась. Тогда на нее с двух сторон кинулись наши танки и артиллерия из засады. Загорелось несколько автомашин. Среди гитлеровцев поднялась паника. Они хотели повернуть назад, но засада колонны тоже появилась с обеих сторон танков.

К началу второго часа боевых действий немецкая колонна, длинной в полтора километра, была полностью разгромлена.

С ПОМОЩЬЮ АЭРОСТАТА

ВОЛХОВСКИЙ ФРОНТ, 26 января. (По телефону от наш. корр.). Немолодеющему фронту шел немецкий поезд. В это время в воздухе находился наш аэростат. Из gondola аэростата немедленно были переданы данные в гвардейское артиллерийское подразделение. По команде старшего капитана Вельяминова батарея открыла огонь. После перерыва же выстрелов воздушный корректировщик сообщил о прямых попаданиях в вагоны поезда.

Артиллеристы усилили огонь. Снаряды должились точно в цель. Вскоре в немецком составе началось смятение. Все вокруг окутано черными клубами дыма.

С помощью воздушного аэростата гвардейцы артиллеристы полностью разбили немецкий поезд, груженный боеприпасами.

ЛЕНИНГРАДСКИЙ ФРОНТ. Колонна Н в марше. Снимок нашего спец. фотокорр. М. Пригожина.

Танковая разведка в тылу противника

Танковая разведка, находясь в тылу противника, должна действовать дерзко и в то же время осмотрительно. Непрерывная информация старшего начальника о результатах боевой работы (по радио и посылками) — обязательное условие. Танковые части, стремительно продвигаясь вперед, зачастую не знают точно, где именно расположены узлы сопротивления и глубины обороны противника, куда входят его резервы и какова их численность, откуда нужно ожидать его контратак и т. д. Поэтому от своевременности и полноты сведений, добытых глубокой танковой разведкой, подчас во многом зависит решение командира. Боевой опыт нашего подразделения позволяет выявить некоторые особенности действий танковой разведки в тылу противника. Постараемся сделать это на примере одной наиболее характерной операции.

Состав глубокой танковой разведки с автоматчиками на лыжах или по санях, или на танках может быть различным. Это определяется конкретной обстановкой. В данном случае наступающие не ожидали встретить на первых порах прочной оборонительной рубеж в глубине расположения противника. Вследствие этого разведка состояла из взвода автоматчиков и трех легких танков. Поскольку паю было пройти через большие лесные массивы, командир танковой бригады выслал разведку за сутки до выступления главных сил, чтобы она сумела отыскать и прощупать наиболее подходящие маршруты. Разведчики должны были также найти удобный путь для вывоза колесного транспорта и обеспечить колонну главных сил от внезапных нападений противника, особенно из засады.

Движение по лесисто-болотистой местности затрудняло ориентировку. Но разведчики отлично знали особенности маршрута, умели точно выдерживать азимут, и это помогло им не сойтись с нужного направления. Большую помощь в смысле ориентировки оказал танкистам один подросток из местных жителей, который хорошо знал окрестности в радиусе свыше 20 километров. Между прочим, наступающие иногда пренебрегают опросом местного населения и совершенно напрасно. Практика показала, что такой опрос приносит огромную пользу.

Продвигаясь вперед, танковая разведка встретила возмущенную преграду. Здесь был мост, но он не выдержал бы нашей материальной силы. Поэтому требовалось найти брод. Вод автоматчиков стал вести разведку без танков в прежнем направлении, а танкисты начали искать брод, расчищая путь для танков.

В деревнях, через которые пролегал маршрут, имелась небольшая гарнизонная немцев. Широко используя сведения, полученные от местных жителей, наши автоматчики прошли вперед около шести километров и без потерь заняли четыре населенных пункта. В коротких схватках с противником они захватили в плен 9 немецких солдат и много подбитых. Тем временем танкисты, внимательно промерив русло реки, отыскали брод. Танки быстро переправились на другой берег и вскоре прорвались к немским разведчикам.

Затем на пути разведки встретилась вторая воинская преграда. Река здесь была более глубокой и широкой. Преодоление ее осложнялось тем, что на противоположном берегу противник заранее подготовил оборону пологого типа, прикрывшуюся постройками на одном крупном селении, превращенном немцами в опорный пункт. Путем тщательного наблюдения удалось установить, что в обороне немцев имелись слабое место между двумя мостами, которые противник успел взорвать.

Командир разведки быстро оценил обстановку. Было решено, что часть автоматчиков форсирует реку вброд, а затем обойдет с тыла деревню, в которой закрепились немцы, и выбьет оттуда противника. Однако, форсирование реки мешали стайковые пулеметы, выставленные немцами на высотах. Для подавления этих огневых точек были выпущены на ограниченный запас топлива выжидательные снаряды.

До немецкой оккупации здесь было около 30 тысяч жителей. Теперь не встретить ни одного живого существа из местного населения. На улице Красных Зорь в большом срубленном из бревен доме помещался немецкий командир. Убежал из Павловки, он оставил в своей канцелярии список последних жителей города, датированный октябрём прошлого года. В нем значило всего лишь 300 имен. Но и эти случайно уцелевшие люди немцами в последние дни их расстреляли или угнали на каторгу.

На окраине города наши бойцы сбивают с облака огромную вывеску. На ней надписью командир немецкой разведки: «Тот, кто перейдет эту линию по направлению к Ленинграду, будет расстрелян без оклада». Такие вывески стоят на всех шоссе и железных дорогах, по которым идут вперед наши войска.

Наши войска сегодня ворвались в Гатчину. Сразу же разгорелся бой в городе. Наши автоматчики выбивают немцев, захватывая в развалинах дворца на берегу Черного озера. Разведчики быстро проникли в Гатчинское двору-крепость. Гатчина так же, как Павловск и Пушкино, носит на себе отпечаток многократных оборонительных операций. Город уже горюет стужей обжаривания. То же безделье, те же изурованные немцами памятники старини.

Под Ленинградом идет ожесточенное сражение. Гремят орудийные залпы. Лязгая гусеницами, движутся тяжелые танки. В раздухе проносятся самолеты. Выбывая врага из дзотов и траншей, влетает вперед советская пехота. Батальон и дороги бойцам, обеспечивающим Ленинградскую армию от немцев, слова Пушкина, воспевающие славу русского оружия в своих воспоминаниях о Царском Селе:

Страшнее, о рать непопыхенных! Россия динулась сыны...
Подполковник Н. ДЕНИСОВ.
ЛЕНИНГРАДСКИЙ ФРОНТ. (По телефону).

Взвод кавалеров ордена славы

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 26 января. (По телефону от наш. корр.). Минометный взвод, которым командует офицер Поляков, не раз отличался своим боевым мастерством и высокой отвагой. В боях на Керенском полуострове взвод уничтожил десятки немецких солдат и офицеров. Недавно минометчики действовали в составе стрелковой роты. Штурм инициативной преграды вражеский пулемет, находившийся на кургане. Под руководством офицера Полякова минометчики быстро подавили огневую точку противника. Но вот возникло новое препятствие — немецкий пулемет начал бить из-за развалин разрушенного здания. Надо было срочно подавить огонь, мешавший продвижению роты. Это сделали минометчики. (Они вынули пять мин, и вражеская огневая точка перестала существовать.)

Героики действия минометный взвод при отражении контратаки немецкого батальона. Минометчики беспощадно били по гитлеровцам, уничтожили много немецких солдат. Все попытки немцев прорваться вперед терпели неудачу. Меткий и сильный минометный огонь заставлял их откатываться назад. Благодаря самоотверженности минометного взвода арестная контратака врага была отражена.

За мужество и высокое умение весь состав взвода награжден орденом Славы III степени. Офицер Поляков награжден орденом Красной Звезды.

Майор И. ГАГЛОВ.

ЛЕНИНГРАДСКИЙ ФРОНТ, 26 января. (По телефону).

Три города

(От специального корреспондента «Красной звезды»)

Три утопающих в зелени парка города под Ленинградом — Павловск, Пушкино, Гатчина — русский народ всегда связывал с историей своей Родины. Здесь величаво возвышался Пушкино, здесь творили свои произведения Крылов, Жуковский, Печетин, Карамзин. Здесь находились многочисленные памятники старини, но которые можно было бы считать историческим достоянием на протяжении более чем двухсот лет. Все это должно было служить каждому русскому человеку.

Пушкино, Павловск и Гатчина были любимыми местами отдыха ленинградцев. Сюда ежегодно приезжали многочисленные экскурсионные группы, студенты, колхозники, чтобы ознакомиться с богатейшей архитектурой дворцов, любоваться на изумительные картинные галереи, на редчайшие коллекции мебели, фарфоровых и резных изделий.

Но эти города были не только городом-музеями. В них, как и в каждом советском городе, кипела творческая социалистическая жизнь. Например, в Пушкино находились два известных на всю страну института — инженерно-сельскохозяйственный и машиностроительный. Здесь работали около двадцати промышленных предприятий, было создано много здравниц и домов отдыха.

Свыше двух лет хозяйничали немцы в Пушкино, Павловске и Гатчине. Что же стало с этими прекрасными городами вавшей страны? Вслед за передовыми частями, знавшими немцы из Пушкина, мы вошли в город. Орловские ворота, установленные Екатериной в честь победы русского оружия, изрешечены пулями и осколками. За ними простирается знаменитые старинные парки. Теперь они напоказны вырублены. Кажется, что здесь проносилась какая-то неслыханная буря. Стволы столетних дубов и кленов повалены. Из них немцы строили себе башни и землянки, а в Пушкинском лесу немцы устроили склады. Комнаты учебного корпуса завалены ликами с винной посудой. Новую расквашенную бутылку из-под немецкого шампанского, колыбка и рома. В липовом саду стояла памятник Пушкину. Немцы сделали статую великого поэта. Остатки остались под ногами. На нем продолжают гореть выжженные в граните бесчестные стихи Пушкина:

«Друзья мои, прекрасен наш союз! Он как душа неразделим и вечен — Неколебим, свободен и беспечен Срастается он в сенью дружных муз...»
Под снегами лежат мины и фугасы. Саперы осторожно прокладывают путь к другой исторической ценности — Александровскому дворцу. Здесь тоже все превращено в развалины. Немцы вырубали деревьями заповедный парк и паркетные полы. Они выкинули из дворца мебель, ковровую, видимо, не успели вынести. На смену черной остова разбитых ролей и пиланий. Ветер разносит по парку медленную обильную дышанов и кресел. Взмывающие преледа валитесь подтекух, устроенной в подвале дворца.

Перед главным входом в Александровский дворец немцы устроили большое кладбище. Здесь они похоронили около сотни своих офицеров. Также же кладбища видны в разных уголках Екатерининского и Александровского парков.

Входя в Павловск. Справа и слева стелется густой черный дым. Город горит. Явным пламенем выгорают на оном Павловском дворца. Здесь был красивый парок. От него остались редкие обломки резных перил. Над мостом немцы заложили несколько ящиков дров. Следы вырванных на сотни метров вокруг. Возле подожженного немцами Павловского дворца стоит рядом с нашими автоматчиками и офицерами председатель районного совета Николай Толстиков и секретарь райкома партии Евгений Казанский. Они угрожающе смотрят на пламя, возмущенные гордостью города — дворца-музей. Из приростков и фангелей дворца, еще до тротуарных огней, саперы выносят мины, авиабомбы.

В Пушкинском лесу немцы устроили склады. Комнаты учебного корпуса завалены ликами с винной посудой. Новую расквашенную бутылку из-под немецкого шампанского, колыбка и рома. В липовом саду стояла памятник Пушкину. Немцы сделали статую великого поэта. Остатки остались под ногами. На нем продолжают гореть выжженные в граните бесчестные стихи Пушкина:

«Друзья мои, прекрасен наш союз! Он как душа неразделим и вечен — Неколебим, свободен и беспечен Срастается он в сенью дружных муз...»
Под снегами лежат мины и фугасы. Саперы осторожно прокладывают путь к другой исторической ценности — Александровскому дворцу. Здесь тоже все превращено в развалины. Немцы вырубали деревьями заповедный парк и паркетные полы. Они выкинули из дворца мебель, ковровую, видимо, не успели вынести. На смену черной остова разбитых ролей и пиланий. Ветер разносит по парку медленную обильную дышанов и кресел. Взмывающие преледа валитесь подтекух, устроенной в подвале дворца.

Перед главным входом в Александровский дворец немцы устроили большое кладбище. Здесь они похоронили около сотни своих офицеров. Также же кладбища видны в разных уголках Екатерининского и Александровского парков.

Входя в Павловск. Справа и слева стелется густой черный дым. Город горит. Явным пламенем выгорают на оном Павловском дворца. Здесь был красивый парок. От него остались редкие обломки резных перил. Над мостом немцы заложили несколько ящиков дров. Следы вырванных на сотни метров вокруг. Возле подожженного немцами Павловского дворца стоит рядом с нашими автоматчиками и офицерами председатель районного совета Николай Толстиков и секретарь райкома партии Евгений Казанский. Они угрожающе смотрят на пламя, возмущенные гордостью города — дворца-музей. Из приростков и фангелей дворца, еще до тротуарных огней, саперы выносят мины, авиабомбы.

В Пушкинском лесу немцы устроили склады. Комнаты учебного корпуса завалены ликами с винной посудой. Новую расквашенную бутылку из-под немецкого шампанского, колыбка и рома. В липовом саду стояла памятник Пушкину. Немцы сделали статую великого поэта. Остатки остались под ногами. На нем продолжают гореть выжженные в граните бесчестные стихи Пушкина:

«Друзья мои, прекрасен наш союз! Он как душа неразделим и вечен — Неколебим, свободен и беспечен Срастается он в сенью дружных муз...»
Под снегами лежат мины и фугасы. Саперы осторожно прокладывают путь к другой исторической ценности — Александровскому дворцу. Здесь тоже все превращено в развалины. Немцы вырубали деревьями заповедный парк и паркетные полы. Они выкинули из дворца мебель, ковровую, видимо, не успели вынести. На смену черной остова разбитых ролей и пиланий. Ветер разносит по парку медленную обильную дышанов и кресел. Взмывающие преледа валитесь подтекух, устроенной в подвале дворца.

Сотый боевой вылет офицера Немтинова

ВЕЛЮЖСКИЙ ФРОНТ, 26 января. (По телефону от наш. корр.). Короткий пасмурный день приближался к вечеру, когда на аэродроме получили срочное задание. В воздух поднялась группа «Ильюшиных». Аким Немтинов шел заместителем ведущего группы. Самолеты не могли набрать более 300 метров высоты. Над машинами темной лесной валежи туч, внизу сталась синева от дыма леса.

Скорее истребители прикрытия вынуждены были вернуться. Низкая облачность и туман не позволяли продолжать полет «Ильюшиных» продолжали полет сами. Они прошли над самыми макушками соседних лесов, проносились над крышами Мозыря и вдали курс строго на запад вдоль железной дороги Калачинский — Пинск. С малой высоты отчетливо были видны даже черные рельсы дорог, промышленная под крыльями маленькая станция и сразу за ней на железной дороге показались характерные очертания немецкого бронепоезда — паровоз, бронированные вагоны, платформы с эшелонками. Было очевидно, что в этот поздний час да к тому же в крайне скверную погоду немцы не ожидали появления наших самолетов и потому вывели бронепоезд на открытое место.

Штурмовики проносились над поездом без выстрелов, осматривая цель, оценивая ходы. За бронепоездом была забита лопата грунтовыми дорожка была забита лопатами. Летчик благополучно добрался до своего аэродрома. Вскоре земля подтвердила уничтожение вражеского бронепоезда.

Это был сотый боевой вылет молодого летчика гвардии лейтенанта Немтинова. Только пять месяцев отделяют его от первого боевого вылета. За отличное выполнение задания, Немтинов награжден двумя орденами Красного Знамени и медалью «За отвагу».

Сотый боевой вылет молодого штурмовика был отмечен офицерами полка. На другой день перед полетом на аэродроме состоялся короткий митинг летчиков, посвященный юбилейному вылету Немтинова. Офицеры тепло поздравили Немтинова и пожелали ему новых успехов. Сразу же после митинга Немтинов пошел с группой в свой первый боевой полет и с большим мастерством провела штурмовку немецкой минометной батареи.

Майор В. БЕЛЯЕВ.
Капитан А. ЛЕГКОДУХ.
ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ.

Отвага сапера Деркача

4-й УКРАИНСКИЙ ФРОНТ, 26 января. (По телефону от наш. корр.). Саперам подразделения майора Ближников была поставлена задача — провести танки через минные поля в глубину обороны противника. Под ожесточенным огнем немцев танки с саперными бригадами саперами двинулись вперед. Недалеко от вражеских окопов сапером разбито гусеницу одной из машин.

Танк остановился. Экипаж спешно занялся ремонтом гусеницы. На броне сидел сапер Деркач. Скрывшись за броней, он огнем своего автомата уничтожал немцев, пытавшихся приблизиться к танку. Отважного сапера разило, но он продолжал стрелять и отбиваться от немцев, пока разбитое гусеницу гусеницы не было залечено.

Отважный сапер награжден орденом Красной Звезды.

С О О Б Щ Е Н И Е

Специальной Комиссии по установлению и расследованию обстоятельств расстрела немецко-фашистскими захватчиками в Катынском лесу военнопленных польских офицеров

(Приводится в извлечениях)

Постановлением Чрезвычайной Государственной Комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников была создана Специальная Комиссия по установлению и расследованию обстоятельств расстрела немецко-фашистскими захватчиками в Катынском лесу (близ Смоленска) военнопленных польских офицеров.

В состав Комиссии вошли: член Чрезвычайной Государственной Комиссии академик Алексей Толстой, член Чрезвычайной Государственной Комиссии Митрополит Николай, председатель Всесоюзного Комитета генерал-лейтенант Гундоров А. С., председатель Народного Комиссара просвещения РСФСР академик Потемкин В. П., начальник Главного Военно-Санитарного Управления Красной Армии генерал-полковник Смирнов Е. И., председатель Смоленского областного комитета Мельников Р. Е.

Для выполнения поставленной перед ней задачи Комиссия привлекла для участия в своей работе судебно-медицинских экспертов.

В распоряжении Специальной Комиссии находился обширный материал, представленный членом Чрезвычайной Государственной Комиссии академиком Н. П. Бурденко, его сотрудниками и судебно-медицинскими экспертами, которые прибыли в гор. Смоленск 26 сентября 1943 года, немедленно после его освобождения и провели предварительное изучение и расследование обстоятельств всех упомянутых немцами злодеяний.

Специальная Комиссия проверила и установила на месте, что на 15-ом километре от гор. Смоленска по Витебскому шоссе в районе Катынского леса, именуемого «Козьи Горы», в 200-х метрах от шоссе на юго-запад по направлению к Днепру, находятся могилы, в которых захоронены военнопленные польские офицеры, расстрелянные немецкими оккупантами.

По распоряжению Специальной Комиссии и в присутствии всех членов Специальной Комиссии и судебно-медицинских экспертов могилы были вскрыты. В могилах обнаружено большое количество трупов в польском военном обмундировании. Общее количество трупов по подсчету судебно-медицинских экспертов достигает 11.000.

Судебно-медицинские эксперты произвели подробное исследование извлеченных трупов и тех документов и вещественных доказательств, которые были обнаружены на трупах и в могилах.

Одновременно со вскрытием могил и исследованием трупов Специальная Комиссия привлекла также многочисленных свидетелей из местного населения, показаниями которых точно устанавливаются время и обстоятельства преступлений, совершенных немецкими оккупантами.

КАТЫНСКИЙ ЛЕС

Падая в Катынский лес был излюбленным местом, где население Смоленска обычно проводило праздничный отдых. Укрепное население пасло скот в Катынском лесу и готовило для себя топливо. Никаких запретов и ограничений доступа в Катынский лес не существовало.

С захватом Смоленска немецкими оккупантами в Катынском лесу был установлен совершенно иной режим. Лес стал охраняться усиленными патрулями; во многих местах появились нацисты, предупреждавшие, что лица, входящие в лес без особого пропуска, подлежат расстрелу на месте.

Особенно строго охранялась та часть Катынского леса, которая именовалась «Козьи Горы», а также территория на берегу Днепра, где на расстоянии 700 мтр. от обнаруженных могил польских военнопленных, находилась дача — дом отдыха Смоленского управления НКВД. По приезде немцев в этой даче располагалось немецкое учреждение, именованное «Штаб 537-го строительного батальона».

ВОЕННОПЛЕННЫЕ ПОЛЯКИ В РАЙОНЕ СМОЛЕНСКА

Специальной Комиссией установлено, что до захвата немецкими оккупантами Смоленска в значительных районах области строились и ремонтировались железные дороги работавшие польские военнопленные офицеры и солдаты. Размещались эти военнопленные поляки в трех лагерях особого назначения на расстоянии от 25 до 45 км. на запад от Смоленска.

Показаниями свидетелей и документальными материалами установлено, что после начала военных действий, в силу сложившейся обстановки, лагеря не могли быть своевременно эвакуированы и все военнопленные поляки, а также часть офицеров и сотрудников лагерей попали в плен к немцам.

ОБЛАВА НА ПОЛЬСКИХ ВОЕННОПЛЕННЫХ

Наличие военнопленных поляков осенью 1941 г. в районах Смоленска подтверждается также фактом проведения немцами многочисленных облав на этих военнопленных, бывавших из лагерей.

Был староста дер. Новые Батеки Захарь М. Д. показал, что осенью 1941 г. немцы усиленно «проресывали» деревни и леса в поисках польских военнопленных.

Свидетель Фатеев Т. Е., колхозник, показал:

«Облавы по розыску пленных поляков производились несколько раз. Это было в августе—сентябре 1941 года. После сентября 1941 г. такие облавы прекратились и больше никто польских военнопленных не видел».

РАССТРЕЛЫ ВОЕННОПЛЕННЫХ ПОЛЯКОВ

Упоминутый выше «Штаб 537 строительного батальона», помещавшийся на даче в «Козьих Горы», производил различные строительные работы. Деятельность его была тщательно замаскирована.

Свидетельница Алексеева — быв. жительница дер. Борок, Катынского сельсовета, направленная старостой для обслуживания личного состава «Штаба» на упомянутой даче, показывала:

«В конце августа и большую часть сентября 1941 года на дачу в «Козьи Горы» почти ежедневно приезжало несколько грузовых машин.

Сначала я не обратила на это внимания, но потом заметила, что всякий раз, когда на территорию дачи заезжали эти машины, они предварительно на полчаса, а то и на целый час, останавливались где-то на проселочной дороге, ведущей от шоссе к даче.

Я сделала такой вывод потому, что эти машины через некоторое время после заезда их на территорию дачи заходили. Одновременно с прекращением шума машин начиналась одиночная стрельба. Выстрелы становились один за другим через короткие, но, примерно, одинаковые промежутки времени. Затем стрельба стихала и машина подезжала к самой даче.

Из машин выходили немецкие солдаты и унтер-офицеры. Шумно разговаривая между собой, они шли вытаскивать в баню, после чего выносили. Баня в эти дни всегда топилась».

Далее Алексеева показала, как она однажды видела иудую под усиленным конвоем немцев группу военнопленных поляков, а затем, услышав уже знакомые одиночные выстрелы, поняла, что должны расстреливаться.

Особое важное значение для выяснения того, что происходило на даче в «Козьих Горы» осенью 1941 г., имеют показания профессора астрономии, директора обсерватории в Смоленске Базилевского Б. В.

Профессор Базилевский в первые дни оккупации немцами Смоленска был назначен заместителем зам. начальника города (бургомистра), а начальником города был назначен немцами адвокат Меньшагин Б. Г., впоследствии ушедший вместе с немцами, проработавший немцами особым доверием у немецкого командования и в частности у команданта Смоленска фон-Швецца».

В начале сентября 1941 г. Базилевский обратился с просьбой к Меньшагину предоставить перед командантом фон-Швецца об освобождении из лагеря военнопленных № 126 педагога Жиглинского. Выполнив эту просьбу, Меньшагин обратился к фон-Швеццу и, передав Базилевскому, что его просьба не может быть удовлетворена, так как по словам фон-Швецца «спущена директива из Берлина, предписывающая безусловно проводить самый жесткий режим в отношении военнопленных, не допуская никаких послаблений в этом вопросе».

«Я несколько возразил, — показал свидетель Базилевский, — что же может быть жестче существующего в лагере режима? Меньшагин странно посмотрел на меня и, наклонившись ко мне, тихо ответил: «Может быть! Русские, по крайней мере, сами будут удивляться, а вот военнопленных поляков предлежит просто уничтожить».

«Видя мою растерянность Меньшагин снова предупредил меня о необходимости держать это дело в строжайшем секрете и затем стал «объяснять» мне лично поведение немцев в этом вопросе. Он сказал, что расстрел поляков является звеном в общей цепи проводимой Германией антипольской политики, особенно обострившейся в связи с заключением русско-польского договора».

Базилевский также рассказал Специальной Комиссии о своей беседе с заведующим 7-го отдела немецкой командатуры Гиршфельдом — прибавитским немцем, хорошо говорившим по-русски:

«Гиршфельд с пышной откровенностью заявил мне, что исторически доказана вредность поляков и их непопулярность, а потому уменьшение населения Польши послужит удобренному поляки и создаст возможность для расширения жизненного пространства Германии. В этой связи Гиршфельд с безразличным рассказом, что в Польше нет талантов, не остался совершенно, так как она повешена, расстреляна и заключена в лагерь».

Показания Базилевского подтверждены опрошенными Специальной Комиссией свидетелями — профессором физики Ефимовым И. Е., которому Базилевский тогда же осенью 1941 г. рассказал о своем разговоре с Меньшагиным.

ВОЗНИКНОВЕНИЕ НЕМЕЦКОЙ ПРОВОКАЦИИ

Зимой 1942—43 гг. общая военная обстановка резко изменилась в пользу немцев. Военная мощь Советского Союза все усиливалась, единство СССР с союзниками крепло. Немцы решили пойти на провокацию, используя для этой цели злодеяния, совершенные ими в Катынском лесу, и призвав их органами Советской власти. Этим они рассчитывали посеять русским и полякам и заметки следы своего преступления.

Присутствуя в подготовке катынской провокации, немцы в первую очередь занялись поисками «свидетелей», которые могли бы под воздействием угроз, подкупа или угрозы дать нужные немцам показания.

Допрошенный крестьянин Ниселев Парфен Григорьевич, 1870 года рождения, показал, с какой пылкостью откровенно рассказывал катынскую провокацию, как неоднократно под различными угрозами заставлял его выступать перед «делегатами», посещавшими катынские могилы, в качестве очевидца расстрела военнопленных польских офицеров сотрудниками НКВД.

В изданной германским министерством иностранных дел книге, в которой были помещены сфабрикованные немцами материалы по «Катынскому делу», были названы в качестве «свидетелей», кроме упомянутого Ниселева П. Г., Голдзон (он же Годунов), 1877 года рождения, Сильверстов Григорий, 1891 года рождения, Андреев Иван, 1917 года рождения, Жигулев Михаил 1915 года рождения, Кривоверцев Иван 1915 года рождения и Захаров Матвей, 1893 года рождения.

Проверкой установлено, что первые двое из перечисленных выше (Голдзон и Сильверстов) умерли в 1943 г. до освобождения Смоленской области Красной Армией; следующие трое (Андреев, Жигулев и Кривоверцев) ушли с немцами, а может быть были ими увезены насильно, а последний — Захаров Матвей — бывший священник на станции Смоленск, работавший при немцах старостой в дер. Новые Батеки, был расстрелян и допрошен Специальной Комиссией.

Захаров рассказал, каким способом немцы получили у него нужные им ложные показания по «Катынскому делу».

«В начале марта 1943 года, — показал Захаров, — ко мне в квартиру пришел сотрудник Гнездовского госпиталя, фамилия его я не знаю, и сказал, что меня вызывает офицер.

Когда я пришел в гестапо, немецкий офицер через переводчика заявил мне: «Нам известно, что вы работали священником на ст. Смоленск-центральная и должны показать, что в 1940 году через Смоленск направлялись вагоны с военными поляками на станцию Гнездово, после чего поляки были расстреляны в лесу в «Козьих Горы».

В ответ на это, я заявил, что вагоны с поляками в 1940 году действительно проходили через Смоленск по направлению на запад, но где была станция назначения — я не знаю».

Офицер сказал мне, что если я похорошею не желаю дать показания, то он заставит сделать это по принуждению. После этих слов он взял резиновую дубинку и начал меня избивать. Затем меня вывели на скамейку и офицер вместе с переводчиком были со мной. Сколько было нанесено ударов, я не помню, т. к. вскоре потерял сознание.

Когда я пришел в госпиталь, офицер потребовал от меня подписать протокол допроса, и я, смущенный, под воздействием угроз и угрозы расстрела, дал ложные показания и подписал протокол. После подписания протокола, я был в гестапо отпущен».

Через несколько дней после моего вызова в гестапо, примерно в середине марта 1943 года, ко мне на квартиру пришел переводчик и сказал, что я должен пойти к немецкому генералу и подтвердить там свои показания.

Когда мы пришли к генералу, он спросил у меня — подтверждаю ли я свои показания. Я сказал, что подтверждаю переводчиком, что если я откажусь подтвердить показания, то немцы не станут пощаждать мое здоровье, и я не пытался в первый раз в гестапо.

Весь разговорный шик, я ответил, что свои показания подтверждаю. Потом переводчик приказал мне поднять вверх правую руку и сказал мне, что я пришел присягнуть и могу идти домой.

Установлено, что немцы пытались получить нужные им показания, применяя угрозы, угрозы и петициания и др. других лиц, в частности от бывшего помощника начальника Смоленской тюрьмы Наварезова Н. С., бывшего работником той же тюрьмы Ковалева В. Г. и других.

О том, что немцы сумели парализовать нужных им показаний по «Катынскому делу», заявили опрошенные Специальной Комиссией свидетели — жители гор. Смоленска: Соколов О. Е., Пущин Е. А., Бычков М. И., Бондарев Г. Т., Устинов Е. П. и много др.

ОБРАБОТКА КАТЫНСКИХ МОГИЛ

Параду с немцами «свидетелей», немцы приступили к соответствующей подготовке могил в Катынском лесу: к извлечению из могил убитых ими польских военнопленных всех документов, помещенных там позднее апреля 1940 года, т. е. времени, когда согласно немецкой провокационной версии, поляки были расстреляны большими группами; к удалению всех вещественных доказательств, могущих опровергнуть ту же провокационную версию.

Из свидетельских показаний со всей ясностью можно заключить, что немцы расстреляли поляков как в Катынском лесу, так и в других местах. Связь их трупов в Катынском лесу, они преследовали триюную цель: во-первых, уничтожить следы своих собственных злодеяний; во-вторых, свалить свои преступления на Советскую власть; в-третьих, увеличить количество «большевистских жертв» в могилах Катынского леса.

«ЭКСКУРСИИ» НА КАТЫНСКИЕ МОГИЛЫ

В апреле месяце 1943 года, закончив все подготовительные работы на могилах в Катынском лесу, немецкие оккупанты приступили к широкой агитации в печати и по радио, пытаясь принести Советской власти ущерб, совершившие сами садими над военнопленными поляками. В качестве одного из методов этой провокационной агитации немцы организовали посещения катынских могил жителями Смоленска и его окрестностей, а также и «делегатами» из стран, оккупированных немецкими захватчиками, или находящимися в вассальной зависимости от них.

ПОПЫТКИ НЕМЦЕВ ЗАМЕСТИ СЛЕДЫ СВОИХ ЗЛОДЕЯНИЙ

Организованные немцами «экскурсии» не достигли своей цели. Все обыкновенно на могилах убеждалось в том, что перед ними лежали самая грубая и явная немецко-фашистская провокация. Поэтому стороны немецких властей принимались

меры к тому, чтобы заставить соплеменников молчать.

Перед своим отступлением из Смоленска немецкие оккупационные власти стали панически бояться следы своих злодеяний. Дача, которую занимал «штаб 537 строительного батальона», была сожжена дотла.

Однако заметив следы и скрыть свои преступления немецко-фашистским захватчиками не удалось.

Произведенная судебно-медицинская экспертиза эскумурированных трупов с неопровержимой ясностью доказывает, что расстрел военнопленных поляков был произведен самими немцами.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ СУДЕБНО-МЕДИЦИНСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

Судебно-медицинская экспертная комиссия на основе данных и результатов исследований — считает установленным акт умерщвления путем расстрела военнопленных офицеров и частично рядового состава польской армии;

уверждает, что этот расстрел относится к периоду около 2-х лет тому назад, т. е. между сентябрем—декабром 1941 г.; усматривает в факте обнаружения судебно-медицинской экспертной комиссией в одежде трупов ценностей и документов, имеющих дату 1941 г. — доказательство того, что немецко-фашистские власти, предпринявшие в сентябре-летне время 1943 г. обыск трупов, произвели его не тщательно, а обнаруженные документы свидетельствуют о том, что расстрел произошел после июня 1941 г.;

отмечает полную идентичность метода расстрела польских военнопленных со способом расстрелов мирных советских граждан и советских военнопленных, широко практиковавшихся немецко-фашистскими властями на временно оккупированной территории СССР, в том числе в городах — Смоленске, Орле, Харькове, Краснодаре, Воронеже.

ДОКУМЕНТЫ, НАЙДЕННЫЕ НА ТРУПАХ

Кроме данных, зафиксированных в акте судебно-медицинской экспертизы, время расстрела немцами военнопленных польских офицеров (осень 1941 г., а не весна 1940 г., как утверждали немцы) устанавливается также и обнаруженными при вскрытии моги документов, относящихся не только ко второй половине 1940 г., но и к весне и лету (март—июль) 1941 г.

ОБЩИЕ ВЫВОДЫ

Из всех материалов, находящихся в распоряжении Специальной Комиссии, а именно — показаний свыше 100 опрошенных ею свидетелей, данных судебно-медицинской экспертизы, документов и вещественных доказательств, извлеченных из могил Катынского леса, с неопровержимой ясностью вытекают следующие выводы:

1. Военнопленные поляки, находившиеся в трех лагерях западне Смоленска и занятые на дорожно-строительных работах до начала войны, оставались там и после вторжения немецких оккупантов в Смоленск до сентября 1941 г. включительно;
2. В Катынском лесу осенью 1941 г. производились немецкими оккупационными властями массовые расстрелы польских военнопленных из вышеуказанных лагерей;
3. Массовые расстрелы польских военнопленных в Катынском лесу производило немецкое военное управление, скрывавшее под условным наименованием «штаб 537 строительного батальона», на плане которого стояли обер-лейтенант Арнс и его сотрудники — обер-лейтенант Ренст, лейтенант Хотт;
4. В связи с ухудшением обстановки общей военно-политической обстановки к началу 1943 г. немецкие оккупационные власти в провокационных целях предприняли ряд мер к тому, чтобы принести свой собственный злодеяния органы советской власти в расчете посеять русским и полякам;
5. В этих целях: а) немецко-фашистские захватчики, путем угроз, пыток, подкупа, угрозы и варварских истязаний, старались заставить «свидетелей» из числа советских граждан, от которых добивались ложных показаний о том, что военнопленные поляки якобы были расстреляны органами советской власти весной 1940 г.;
- б) немецкие оккупационные власти весной 1943 г. сумели из других мест трупы расстрелянных ими военнопленных поляков и складывали их в разрытые могилы Катынского леса с расчетом скрыть следы своих собственных злодеяний и увеличить число «жертв большевистских злодеяний» в Катынском лесу;
- в) готовясь к своей провокации, немецкие оккупационные власти для работ по разрытию могил в Катынском лесу, извлечение оттуда изобличающих их документов и вещественных доказательств использовали до 500 русских военнопленных, которые по выполнении этой работы были немцами расстреляны;
6. Данными судебно-медицинской экспертизы с неопровержимостью устанавливаются:

- а) время расстрела — осень 1941 г.;
- б) применение немецкими палачами при расстреле польских военнопленных того же способа истязаний, который применялся ими при массовых убийствах советских граждан в других городах, в частности, в Орле, Воронеже, Краснодаре и в том же Смоленске.
7. Выводы из свидетельских показаний и судебно-медицинской экспертизы о расстреле немцами военнопленных поляков осенью 1941 г. полностью подтверждаются вещественными доказательствами и документами, извлеченными из катынских могил;
8. Расстреливая польских военнопленных в Катынском лесу, немецко-фашистские захватчики последовательно осуществляли свою политику физического уничтожения славянских народов.

Волховский фронт. Тяжелая артиллерия выдвигается в район огневых позиций.

Снимок нашего спец. фотокорр. А. Боровского.

Подготовка ночной атаки

Когда боевая обстановка вынуждала войска прибегать во всех своих действиях к особой скрытности, тогда советские командиры и производили перегруппировки в самые нежные моменты ночной темноты. Ночью легче подойти незамеченными к врагу, внезапно и стремительно атаковать его. В ночное время можно с меньшим риском вести наступление и в построении боевых порядков своих частей и подразделений, если оно окажется нарушенным немецкими войсками. В каких бы условиях ни приходилось сражаться с немцами, наши офицеры повсюду практиковали ночные действия. Особенно часто они пользовались ночной темнотой для скрытного выхода на фланги обороняющихся врага, захода ему в тыл.

Атака в темную ночь, как, впрочем, и любое ночное действие, нуждается в самой тщательной подготовке. Немцы изучали обычные приемы, свойственные войскам ночному штурму, особенно важно ознакомиться с ними и офицерам с особенностями предстоящего ночного боя. Обстановка на флангах должна быть максимально приближена к условиям предстоящего наступления и атаки. Все подробности ночной атаки должны быть строго учтены на подготовительных занятиях с офицерами и бойцами. Отступление от этого правила может привести к пагубным последствиям. Ведь ночью гораздо труднее, чем днем, исправлять допущенную ошибку, тем более, что ошибки одного подразделения могут плохо отразиться на положении соседней. Они могут ввести нерадивых и усилить общую путаницу, и в конечном итоге даже небольшая озабоченность в действиях войск, которая днем прошла бы незамеченной, ночью может привести к печальному исходу всего боя. Настолько командир должен быть предусмотрительным, готовясь к ночному наступлению, показывает бой 1-го батальона X стрелкового полка в районе деревни Петровское.

Немцы находившиеся в Петровском до поры продолжительное время и успели создать здесь прочный опорный пункт с развитой системой траншей, укрытых в земле огневых точек и приспособлений для обороны атак.

Деревня оборонялась 5-й ротой 41-го моторизованного немецкого полка. Кроме неуступчиво держав в подгоне гарнизон около взвода тяжелых пулеметов и несколько противотанковых пушек. Подступы к опорному пункту враг прикрывался сильным артиллерийским огнем и заминировал заграждениями. Недалеко от восточной окраины деревни тянулся противотанковый ров, тут же была обрублена нашей разведкой провололка и минированы участки.

С нашей стороны, напротив деревни Петровское, располагался на передовых позициях 1-й батальон X стрелкового полка. Готовясь к общему наступлению, командир полка решил в первую очередь овладеть деревней. Эту задачу он возложил на 1-й батальон, находившийся длительное время в соприкосновении с противником опорным пунктом немцев. Офицеры первого батальона лучше, чем командиры других подразделений полка, изучили местность и ознакомились с характером вражеской обороны на данной территории. Казалось, что противотанковая орудийность состава батальона, о районе предстоящих ночных действий должна была в значительной степени обеспечить успешное проведение атаки.

Мало этого сказать — батальон начал готовиться к наступлению за несколько дней. Его отдели в тыл, где бойцы обучались двигаться ночью и вести бой в траншеях. Офицеры батальона на занятиях практиковались управлять подразделениями во время ночной атаки. Командир батальона вместе с офицерами стрелковых рот и подразделений, потренировавшись на местности, привлекли к участию в подготовке ночных действий подразделения батальона и между ними была достигнута полная согласованность действий. В период подготовки в первой линии находились наши наблюдатели. Они были расставлены по всем выгнутым углам и непрерывно просматривали все местность в районе Петровского.

Однако, несмотря на все благоприятные условия для наступления, первая атака батальона закончилась неудачно. Оказывается, что, встретившиеся в атаке, забывая о сепарате, которые должны были своевременно проследить для пехоты проходы через минированные участки.

Во время наступления события разворачивались в таком порядке. Саперы привлеклись вместе с пехотой. Движение с исходного положения совершалось ускоренным шагом. Первые 600—700 метров бойцы прошли быстро. Противник и тем не менее осмелел местность раскатами и без предупредительного огня из ружей и пулеметов. Приблизившись к немецким окопам, бойцы стали продвигаться вперед. Ноги медленнее, а вскоре и совсем остановились. Когда саперы дошли до минных полей, они только теперь стали шагать вперед, мины и обезвреживались. Стрелки лежали в нескольких метрах сзади саперов, дожидаясь, когда будут устранены заграждения, а это требовало длительного времени. Проходы не успели подготовить повсюду к началу атаки. Только небольшая группа бойцов удалось возвратиться в немецкие траншеи на северной окраине Петровского. Она была в некотором смысле оторвана, но, не потеряв своей связи, вскоре отшла в исходное положение. Атака батальона сорвалась.

Лотя батальон готовился к бою добросовестно, по командованию не учло всех условий предстоящей ночной атаки. Саперы не было произведено разведки заграждений. Они не сделали в них заранее нужных проходов. Вообще саперы мало готовились для совместной работы с батальоном, а поэтому работали ночью медленно и затормозили надолго продвижение рот вперед.

Необходимо указать и на ошибку, допущенную во время самого боя. Первая рота находилась на том направлении, где некоторым нашим группам удалось вернуться на окраину населенного пункта. Другие подразделения роты не поддержали первую роту, ее командиры не приняли мер для развития обозначившегося успеха. Не сделал этого и командир батальона, который имел в своем распоряжении достаточно сильный резерв. Вывод из этого опыта: умение пользоваться начальным успехом, развивая его до окончательного поражения противника, безусловно необходимо нашим офицерам в каждом бою. Это качество особенно важно иметь командиру при действиях ночью.

Итак, при подготовке ночного боя необходимо предусмотреть все мелочи, потому что каждая из них не только может сказаться отрицательно на выполнении данной конкретной задачи, но и превратить весь план хорошо задуманного боя. Наступая ночью, необходимо действовать согласованно и решительно. При ночной темноте даже незначительный резерв, введенный в бой во-время и направленный в нужное место, может решить бой в нашу пользу.

Полковник Л. ЛИСИЦЫН.

ПОДАРКИ ФРОНТОВИКАМ К 26-й ГОДОВЩИНЕ КРАСНОЙ АРМИИ

В связи с приближающейся 26-й годовщиной Красной Армии, трудящиеся страны готовят защитникам Родины праздничные подарки.

Только из Ставропольского края фронтовикам будет отправлено 13 вагонов подарков, из Тамбовской области — 15 вагонов.

Бойцы спасли колхозное имущество

4-й УКРАИНСКИЙ ФРОНТ, 26 января. (По телефону). От неосторожного обращения с огнем возник пожар в колхозной конюшне. Дежурный сержант Толмачев, заметив пламя, дал сигнал тревоги. Находящиеся в этой деревне бойцы немедленно стали тушить пожар. Группа красноармейцев, одев противогазы, проникла в горящую конюшню и стала выводить лошадей.

Пожар был потушен ликвидирован. Бойцы спасли от огня скот, колхозное имущество. Колхозники горячо благодарят самоотверженных бойцов.

ТВОРЧЕСКИЙ ВЕЧЕР ПРОФЕССОРА А. В. АЛЕКСАНДРОВА

Вчера в Центральном Доме Красной Армии имени М. В. Фрунзе состоялся творческий вечер лауреата Сталинской премии народного артиста Союза ССР генерал-майора А. В. Александрова. Присутствовало много генералов и офицеров темла приветствовали автора музыки гимна Советского Союза.

Во вступительном слове тов. Г. Поляновский охарактеризовал многолетний творче-

ский путь профессора А. В. Александрова. На вечере выступил Краснознаменный ансамбль красноармейской песни и пляски Союза ССР. Были исполнены лучшие произведения проф. Александрова, написанные за 15 лет существования ансамбля. Ансамбль впервые исполнил новую песню проф. Александрова «Орляне племья» и русские народные массовые пляски «Камаринская».

Волховский фронт. Тяжелая артиллерия выдвигается в район огневых позиций.

Снимок нашего спец. фотокорр. А. Боровского.

Волховский фронт. Тяжелая артиллерия выдвигается в район огневых позиций.

Снимок нашего спец. фотокорр. А. Боровского.

Волховский фронт. Тяжелая артиллерия выдвигается в район огневых позиций.

Снимок нашего спец. фотокорр. А. Боровского.

Волховский фронт. Тяжелая артиллерия выдвигается в район огневых позиций.

Снимок нашего спец. фотокорр. А. Боровского.

Волховский фронт. Тяжелая артиллерия выдвигается в район огневых позиций.

Снимок нашего спец. фотокорр. А. Боровского.

Волховский фронт. Тяжелая артиллерия выдвигается в район огневых позиций.

Снимок нашего спец. фотокорр. А. Боровского.

Волховский фронт. Тяжелая артиллерия выдвигается в район огневых позиций.

Снимок нашего спец. фотокорр. А. Боровского.

Волховский фронт. Тяжелая артиллерия выдвигается в район огневых позиций.

Снимок нашего спец. фотокорр. А. Боровского.

Волховский фронт. Тяжелая артиллерия выдвигается в район огневых позиций.

Снимок нашего спец. фотокорр. А. Боровского.

Волховский фронт. Тяжелая артиллерия выдвигается в район огневых позиций.

Снимок нашего спец. фотокорр. А. Боровского.

Волховский фронт. Тяжелая артиллерия выдвигается в район огневых позиций.

Снимок нашего спец. фотокорр. А. Боровского.

Волховский фронт. Тяжелая артиллерия выдвигается в район огневых позиций.

Снимок нашего спец. фотокорр. А. Боровского.

Волховский фронт. Тяжелая артиллерия выдвигается в район огневых позиций.

Снимок нашего спец. фотокорр. А. Боровского.

Волховский фронт. Тяжелая артиллерия выдвигается в район огневых позиций.

Снимок нашего спец. фотокорр. А. Боровского.

Волховский фронт. Тяжелая артиллерия выдвигается в район огневых позиций.

Снимок нашего спец. фотокорр. А. Боровского.

Волховский фронт. Тяжелая артиллерия выдвигается в район огневых позиций.

Снимок нашего спец. фотокорр. А. Боровского.

